

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

Великий князь московский
Василий I Дмитриевич и великая
княгиня Софья Витовтовна.
Фрагмент большого саккоса
митрополита Московского Фотия.
15 в.

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ (30.12.1371, Москва – 27.2.1425, там же), вел. князь московский и владимирский (1389–1425). Из династии моск. [Рюриковичей](#). Сын [Дмитрия Ивановича](#) Донского, брат [Юрия Дмитриевича](#), [Петра Дмитриевича](#), отец [Василия II Васильевича](#) Тёмного. В 1383 Дмитрием Донским, боровшимся с вел. кн. тверским [Михаилом Александровичем](#) за ярлык на вел. княжение владимирское, был послан с боярами в [Золотую Орду](#) в качестве личного представителя и заложника. В 1385 бежал из Орды через Сев. Кавказ, Молдавию, Вел. кн-во Литовское (ВКЛ), где состоялась его помолвка с Софьей Витовтовной, дочерью кн. [Витовта](#). В Москву вернулся в янв. 1388. В мартовском договоре 1389 Дмитрия Донского с его

двоюродным братом [Владимиром Андреевичем](#) Храбрым В. I Д. назван «старейшим братом» своего двоюродного дяди, что зафиксировало его статус наследника и, скорее всего, соправителя отца. По завещанию отца В. I Д. в 1389 первым из моск. князей получил не только моск. великокняжеский стол, но и Владимирское вел. княжение в качестве наследуемой «отчины» с санкции Орды. Офиц. интронизация В. I Д. состоялась во Владимире 15.8.1389 в присутствии посла хана [Тохтамыша](#).

В 1390 В. I Д. торжественно встретил вернувшегося в Москву митр. [Киприана](#) (изгнан с митрополии Дмитрием Донским). Тем самым был разрешён вопрос о канонически

законном замещении рус. митрополичьей кафедры, подведена черта под 12-летней «смутой» в рус. церкви и устранены противоречия с Константинопольским патриархатом. До лета 1392 В. I Д. урегулировал мн. вопросы в отношениях государства и Церкви: был произведён обмен части земель митрополии, после проверки подтверждены владельч. права кафедры, население её вотчин привлечено к уплате выхода в Орду по спец. оброчным грамотам. В. I Д. заключил соглашения с Киприаном (в дек. 1402; в июне 1404), второе из них зафиксировало адм., судебный и налоговый статус населения в вотчинах митрополии на землях Вел. кн-ва Владимирского, условия и порядок воен. службы митрополичьих бояр и слуг, нормы взиманий великокняжескими агентами сборов митрополии с причта. Почти по всем вопросам внутр. и внешней политики В. I Д. и Киприан занимали одинаковые или близкие позиции, в конфликте с [Новгородской республикой](#) вел. князь поддерживал митрополита.

В. I Д. укрепил корпоративно-политич. единство моск. Рюриковичей. «Розмирье» с Владимиром Андреевичем осенью 1389 было преодолено к янв. 1390 демонстрацией силы (занятие Серпухова и арест части бояр удельного князя), территориальными и иными уступками [В. I Д. пожаловал двоюродному дяде Волок (Ламский) и Ржев, вернул ему отд. доходы в столичной округе]. Нормы их союзно-вассальных отношений фиксировались в договорах (1390; между 1404 и 1406). Аналогичными были взаимоотношения В. I Д. с младшими братьями, регулировавшиеся договорами 1390 и 1401–02. Опираясь на завещание отца, В. I Д. между 1399 и 1402 сформировал уделы Андрея Дмитриевича и Петра Дмитриевича, а в 1406 или 1407 – удел не названного в завещании Дмитрия Донского Константина Дмитриевича (удел Юрия Дмитриевича был сформирован, скорее всего, ещё при жизни отца, весной 1389). Братья представляли В. I Д. в Орде (Юрий в 1389–90), в Новгороде (Андрей в 1399, Пётр в 1406), Пскове (Константин в 1406), возглавляли по его приказу походы (Юрий в 1399).

В. I Д. продолжил политику отца по расширению владений Московского вел. кн-ва и установлению власти вел. князя в разл. формах в регионах Сев.-Вост. Руси. К 1390 под сюзеренитет В. I Д. перешли Муромское кн-во (местная династия пресеклась) и Таруса (местные Рюриковичи стали служилыми князьями В. I Д., сохраняя родовые земли), что было закреплено затем выкупом ярлыков на них (до 1395). Примерно в те

же годы В. I Д. упрочил права на Мещеру и на отд. родовые владения местных князей. Летом 1392 он выкупил в Орде ярлык на [Нижегородское княжество](#). При подходе моск. рати осенью того же года к Нижнему Новгороду местные бояре перешли на сторону В. I Д. Под его властью отд. части княжества получили разл. статус. Нижний Новгород был присоединён к Владимирскому вел. княжению и управлялся моск. наместником (в канонич. плане его территория была передана митрополиту). Большинство суздальских Рюриковичей стали служилыми князьями вел. князя с индивидуальным статусом, сохраняя с санкции В. I Д. владельч. права на столы (или их части) в Городце, Суздале, позднее на Вятке, а также, возможно, и права на отд. нижегородские волости. Борьба за восстановление суверенитета Нижегородского кн-ва с опорой на разл. воен. и политич. силы в Орде не принесла местным князьям успеха.

Отношения В. I Д. с Золотой Ордой до 1395 определялись финансовыми приоритетами Тохтамыша. Аккуратная уплата дани, покупка ярлыков и платежи во время поездок моск. князей к хану (Юрия, самого В. I Д. летом 1392) укрепляли позиции Москвы. Относительная стабильность Орды делала предсказуемыми отношения с ней. Разгром Тохтамыша [Тимуром](#) в апр. 1395, бегство хана в ВКЛ, разгром Тимуром большинства ордынских городов, опустошение осн. территории Орды кардинально изменили ситуацию. С 1396 В. I Д. прекратил отношения с Сараем и уплату дани. Осенью 1399 отряд ордынцев (при участии суздальского кн. Семёна Дмитриевича) захватил и разграбил Нижний Новгород, но бежал при подходе моск. сил. Рать во главе с Юрием Дмитриевичем, братом В. I Д., зимой 1399/1400 подвергла разорению территорию на левобережье Волги, взяв ряд крепостей (Болгар, Жукотин, Казань). В 1403 в Москву прибыл посол хана Шадибека, после чего возобновились контакты с Ордой и, частично, платежи.

Сложными были отношения В. I Д. с Новгородской республикой: на её территории находились его владения (как вел. кн. владимирского), в его пользу шли некоторые доходы, под великокняжеской юрисдикцией находился сбор [«чёрного бора»](#) в счёт дани в Орду, Новгород и вел. князь имели совместные владения – Новый Торг (Торжок), Волок (Ламский), Бежецкий Верх, Вологду. Мирные контакты нередко

прерывались воен. действиями. После войны 1393 Новгород уплатил «чёрный бор»; в 1397 В. I Д., опираясь на местных бояр, установил контроль над Двинской землёй, но в 1398 его сторонники потерпели поражение, причём новгородская рать разорила великокняжеские и удельные владения на севере (Устюг, белозерские волости). Воен. действия 1401 также были успешнее для Новгорода (особенно на севере). Каждый раз заключался мир «по старине», с сохранением сюзеренитета В. I Д.: помимо традиции, к нему прибегали для противодействия нажиму со стороны Ливонского ордена и, гл. обр., ВКЛ, особенно в критич. ситуациях (1399, 1406–08). В. I Д. единолично в качестве верховного собственника распоряжался в «смесных» владениях (кроме Торжка), в целом сохранил княжеские вотчины, «пути» и доходы на новгородских территориях, но его попытки захватить сев. земли Новгорода не имели успеха.

Благоприятным отношениям с ВКЛ способствовал брак В. I Д. с Софьей Витовтовной (1391). Однако вскоре тесть В. I Д., правитель ВКЛ Витовт, возобновил наступательную вост. политику: в сент. 1395 он обманом арестовал смоленских князей, захватил Смоленск и Смоленское кн-во (в следующем году В. I Д. признал захват), осенью 1396 подверг разорению значит. часть Рязанского кн-ва. После Салинского договора 1398 с Тевтонским орденом, разграничившего сферы интересов ВКЛ и Ордена в Сев.-Зап. Руси, весной 1399 Витовт разорвал мир с Новгородом, отозвал литов. кн. Ивана Андреевича из Пскова (подталкивая Орден к войне против Пскова) и собрал мощную походную армию (почти все силы ВКЛ, отряды рыцарей из Польши, Ордена, рать Тохтамыша) для кампании против хана Тимур-Кутлуга, начавшего поход против ВКЛ. Действия Витовта вызвали серьёзные опасения в Москве, в качестве ответных мер В. I Д. заключил с вел. кн. тверским Михаилом Александровичем военно-оборонит. союз, срочно отправил брата Андрея в Новгород, а кн. Ивана Всеволодовича Холмского в Псков, произвёл сбор войска. Поражение Витовта и Тохтамыша в битве на Ворскле в 1399 временно ослабило ВКЛ. В нач. 1406 Витовт напал на крепости Воронач и Коложе, принадлежавшие Пскову. Вел. кн. литовский взял и разграбил Коложе, увёл в ВКЛ большой полон (в конце февраля 1406 отбит псковичами). В ответ В. I Д. прервал мирные отношения с тестем. Однако в ходе рус.-литов. войны 1406–08 (см. [Русско-литовские войны](#)) решительного сражения

так и не произошло. В сент. 1408 был подписан мир, при этом литовцы установили контроль над рядом [Верховских княжеств](#) и пограничных крепостей. Не изменил ситуацию в пользу В. I Д. и выезд летом 1408 из ВКЛ в Москву целой группы князей во главе со Свидригайло (в 1409 они «отъехали» назад).

На первом этапе правления В. I Д. Московское вел. кн-во стало реально и юридически доминирующим и притом расширявшимся княжеством Сев.-Вост. Руси, его зависимость от Орды после 1395 была минимальной, оно отстаивало свои интересы и интересы патронируемых городов-республик в борьбе с ВКЛ. О росте политич. авторитета вел. кн. московского свидетельствовала замена в 1399–1410 араб. надписей на монетах В. I Д. русскими (слова «великий князь» сопровождалось титулом «всея Руси»). Такое же именование В. I Д. имеется на печати в завещании 1406–07 и в офиц. актах, направленных в Новгород.

Успешное правление В. I Д. на первом этапе завершилось неожиданным [Едигея](#) набегом 1408, во время которого В. I Д. укрылся в Костроме. Хотя Москва и не была взята, значит. территории и мн. города подверглись тотальному грабежу и разорению, десятки тысяч крестьян, горожан, служилых бояр были уведены в плен. Экономич. и политич. ослабление Московского вел. кн-ва привело, в частности, к восстановлению Нижегородского и, возможно, Городецкого княжеств, к попыткам реставрации зависимости от Орды в прежнем виде (в 1412 В. I Д. ездил в Орду), к постепенной потере равенства с ВКЛ, особенно после [Грюнвальдской битвы 1410](#) и нового литов. наступления на Новгород и Псков в 1412–13. Тем не менее В. I Д. сохранил ведущие позиции в Сев.-Вост. Руси: в походах 1411 и 1415 на Нижегородское кн-во участвовали не только моск. удельные князья, но и служилые князья В. I Д., представлявшие отд. линии ростовских и ярославских Рюриковичей. Некоторые ростовские князья направлялись В. I Д. в Псков в качестве служилых. В 1415 или 1416 статус вел. кн. нижегородского получил сын В. I Д. – Иван Васильевич. Позднее Нижний Новгород или его части оказывались под властью то суздальских Рюриковичей (чаще в соответствии с ярлыками ханов), то самого В. I Д., который не был уверен во владельч. судьбе Нижнего Новгорода. Последняя и в итоге неудачная попытка овладеть новгородским Подвиньем, предпринятая в 1417 с помощью отрядов устюжан и вятчан (Вятка ещё ранее была передана в удел кн. Юрия Дмитриевича, его

боярин возглавил соединённые силы), не привела к разрыву офиц. отношений, хотя они и оставались напряжёнными. Конфликт был урегулирован к 1424.

Гл. проблемой для В. I Д. в 1410–1420-е гг. стал вопрос о престолонаследии. В завещании Дмитрия Донского был неясный пункт о порядке наследования: в случае смерти В. I Д. (на момент смерти отца холостого и не имевшего сыновей) его удел (владения только в Москве и Московском вел. кн-ве) должен был перейти к следующему по старшинству брату, а уже удел брата вдова Дмитрия Донского обязана была поделить между младшими братьями. Юрий Дмитриевич расширительно интерпретировал норму и считал возможным претендовать на оба великокняжеских стола – и владимирский, и московский. Ещё в первом завещании (1406–07) В. I Д., передавая сыну Ивану (1397–1417) в качестве вотчины вел. княжение владимирское, исключил Юрия Дмитриевича из числа опекунов. Ситуация обострилась к кон. 1417: после смерти Ивана Васильевича у В. I Д. остался один сын – Василий, родившийся в 1415. В 1419 брат В. I Д. – Константин отказался от договора, фиксировавшего его статус «младшего брата» по отношению к 4-летнему племяннику. Его удел был отобран, некоторые бояре арестованы, сам же Константин с частью двора «отъехал» в Новгород, где был принят «на пригороды» в качестве наёмного служилого князя. С зимы 1420 возобновились интенсивные сношения В. I Д. с Витовтом, с лета 1420 в них активно участвовал митр. [Фотий](#). В 1-й пол. 1421 Витовт и В. I Д. заключили договор, в котором первый именовался «господином и отцом»; В. I Д. в качестве младшего союзника обязывался направлять войска на помощь Витовту (уже в 1422 моск. полки участвовали в осаде Витовтом тевтонского замка Голуб). В эти же годы закрепился сюзеренитет Витовта в отношении Верховских княжеств. Витовт стал первым и гл. опекуном внука в варианте завещания 1421 и в окончат. тексте 1423. Он обеспечил также санкцию хана [Улуг-Мухаммеда](#), являвшегося его ставленником, на передачу Вел. кн-ва Владимирского Василию Васильевичу в качестве «отчины». Твёрдая позиция вел. кн. литовского привела к тому, что в 1421 в Москву вернулись кн. Константин Дмитриевич, получивший от В. I Д. свой удел, и кн. Ярослав Владимирович («отъехал» в Литву в 1415).

Благодаря политике В. I Д. происходили важнейшие перемены в социально-экономич., политич. и культурном облике рус. общества. На базе широкого развития вотчинного

землевладения (особенно на территориях Вел. кн-ва Владимирского и аналогичных им) заметно возросла численность служилого боярства, усилилась его консолидация, были отработаны принципы службы (по адресу – своему князю-сюзерену; по форме – в составе двора или территориальной корпорации). Рост числа княжеских (государевых) дворов (после 1410, не считая «опришных» уделов вдов и владений княжеских жён, существовало 9 моск. уделов) способствовал формированию нетитулованной знати в этих дворах и помог становлению титулованной знати, служилых князей. Документально зафиксированы выезды на службу к В. I Д. заметных лиц из ханского двора. Экономич. подъём 1390–1408 привёл к росту городов и численности их населения, а также городских и внегородских монастырей разных видов с растущим землевладением. Строилось множество соборов и церквей, не только в Москве (в Кремле и за его стенами) или др. городах (Коломне, Серпухове), но и в сельской местности. Выдающимися памятниками архитектуры стали Троицкий собор в Троице-Сергиевом мон. и др. По заказу В. I Д. в Кремле были установлены первые часы. На его правление пришёлся расцвет моск. школы иконописи ([Феофан Грек](#), [Андрей Рублёв](#), [Прохор с Городца](#), [Даниил Чёрный](#)), книгописания и летописания (Троицкая летопись, митрополичий свод 1418, тверская редакция общерусского свода 1412). В 1390–1420-е гг. писали свои произведения [Стефан Пермский](#), [Кирилл Белозерский](#), [Епифаний Премудрый](#), митрополиты Киприан и Фотий и др. Были зафиксированы важные правовые новации (15-летний срок давности по делам о вотчинах и др.), упрочилась система управления посредством наместников и волостелей.

Литература

Лит.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. П., 1918 (репринт – М., 1998); Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960; Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961; Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое централизованное государство). М., 1981; Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского; Хорошкевич А. Л. Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М.,

1998; Иванов Д. И. Московско-литовские отношения в 20-е годы XV столетия // Средневековая Русь. М., 1999. Ч. 2; Назаров В. Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV в. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5; Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М., 2003; Зайцев В. В. Денежная реформа 20-х гг. XV в.: датировка и содержание // Нумизматический сборник ГИМ. М., 2003. Т. 16; Фетищев С. А. Московская Русь после Дмитрия Донского 1389–1395. М., 2003; Горский А. А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004.